

УДК 343.13+347.963

Ольга Юрьевна АЛЕКСАНДРОВА,
доцент кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук,
доцент

aleksandrova.74@bk.ru

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

CRIMINAL PROSECUTION AS ONE OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE PROSECUTION BODIES' ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

В статье рассматривается сущность уголовного преследования как одного из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, производится соотношение содержания данной функции в этих государствах.

The article deals with the essence of criminal prosecution as one of the main directions of the prosecution bodies' activity in the Russian Federation, the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan, the contents of this function in these states are compared.

Ключевые слова: уголовное преследование, поддержание государственного обвинения в суде, функция, прокурор.

Keywords: criminal prosecution, support of public prosecution in court, function, prosecutor.

В современных условиях в связи с возрастанием различных угроз во всем мире, в том числе со стороны наркобизнеса и мирового терроризма, оказывающих мощное влияние на состояние государственного строя, политических и экономических систем любых государств, а также социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, продолжает повышаться значение деятельности органов прокуратуры как одного из ведущих правоохранительных институтов не только российского государства, но и стран Содружества Независимых Государств. Являясь "единой централизованной системой органов, осуществляющих надзор за исполнением законов на всей территории государства", прокуратура в России и

других странах СНГ была и остается не только главным надзирающим органом, но и координатором всех правоохранительных органов государства в борьбе с организованной преступностью. Однако в понимании функций современной прокуратуры России и стран СНГ не все так однозначно и просто, как это может показаться на первый взгляд.

Так, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (далее – ФЗ "О прокуратуре РФ") одним из основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации является уголовное преследование, осуществляемое в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным

законодательством Российской Федерации. Под уголовным преследованием понимается, прежде всего, процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). На наш взгляд, именно в такой, не совсем удачной и достаточно узкой законодательной трактовке функции "уголовного преследования" таится основная методологическая ошибка.

Развивая положение об уголовном преследовании, ч. 1 ст. 20 УПК РФ гласит: "в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование включает в себя обвинение в суде, которое осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке". Применительно к прокурору ч. 1 ст. 21 УПК РФ уточняет, что он реализует данное направление деятельности по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Фактически законодатель этим самым ограничил уголовное преследование, осуществляемое прокурором, лишь его участием в судебном разбирательстве, что, конечно же, является методологически неверным и совершенно не соответствует современным правовым реалиям.

Полагаем, что под уголовным преследованием, осуществляемым прокуратурой, следует понимать основное направление деятельности органов прокуратуры по изобличению в совершении преступления подозреваемого (обвиняемого), предшествующее постановлению приговора (либо прекращению уголовного дела).

При этом можно согласиться с Г.Н. Королевым [2] в том, что содержание уголовного преследования, осуществляемого прокуратурой, включает участие прокурора в уголовном преследовании, осуществляемом другими органами (в досудебном производстве), а также непосредственное осуществление уголовного преследования путем поддержания государственного обвинения в суде.

Стоит отметить, что в настоящее время высказываются мнения о том, что прокурор не осуществляет функции уголовного преследования, в частности в досудебном производстве. [1; 3] Считаем, что с данными утверждениями нельзя согласиться в силу того, что некоторые полномочия, предусмотренные УПК РФ, направлены на инициирование уголовного преследования, осуществляемого дознавателем и органом дознания, собирание доказательств в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также применение мер процессуального принуждения в отношении указанных лиц и др.

При этом уголовно-процессуальный закон (ч.ч. 1 и 2 ст. 37 УПК РФ), указывая компетенцию прокурора, "закрывающуюся в осуществлении от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия", не разграничивает полномочия прокурора по данным направлениям деятельности, излагая их общим перечнем.

Полагаем, из ст. 37 УПК РФ необходимо выделить следующие основные полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования, которыми он наделен в досудебном производстве:

п. 2 – выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

п. 4 – давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

п. 5 – давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

п. 6 – отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора в порядке, установленном УПК РФ;

п. 8 – участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ;

п. 8.1 – при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом;

п. 11 – изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

п. 12 – передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

п. 13 – утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

п. 14 – утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

п. 15 – возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополни-

тельного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Полагаем, из сущности данных полномочий вытекает, что процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве направлена на привлечение конкретного лица к уголовной ответственности, что соответствует содержанию уголовного преследования.

Кроме того, необходимо учитывать, что до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 12 апреля 2007 г. №47-ФЗ прокурор в досудебном производстве наделялся более широкими полномочиями, характеризующими его как руководителя уголовного преследования. Перечислим эти полномочия прокурора: возбуждение уголовных дел, их прекращение, приостановление предварительного следствия; проверку уголовных дел, материалов и иных сведений о совершенных преступлениях; отмену незаконных и необоснованных постановлений как следователей, так и дознавателей; санкционирование производства некоторых следственных действий; продление срока расследования; дачу письменных указаний о расследовании преступлений; изъятие дела от органа дознания и передачу его следователю, передачу дела от одного следователя другому; возвращение уголовных дел для дополнительного расследования и т.д.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство (ст. 37 УПК РФ и др.) предоставляло прокурору право участвовать в производстве дознания и предварительного следствия, в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия, а также, возбуждив дело или изъяв его у органа дознания или следователя, расследовать его самостоятельно в полном объеме. Кроме того, он был вправе принять к своему производству или поручить подчиненному ему прокурору либо следователю расследование любого пре-

ступления и др. В настоящий момент большинство этих полномочий принадлежит руководителю следственного органа.

Таким образом, внесение изменений в УПК РФ и произошедшее в связи с этим трансформирование полномочий, хотя и было существенным, но не позволяет сделать однозначного вывода о лишении прокурора функции уголовного преследования в досудебном производстве. Законодатель, сохранив часть полномочий прокурора, направленных на инициирование уголовного преследования и обеспечение неотвратимости ответственности лиц, виновных в совершении преступления, позволяет заключить о возможности его участия в уголовном преследовании, осуществляемом другими органами (в первую очередь, дознавателем и органом дознания).

Часть 2 ст. 35 ФЗ "О прокуратуре РФ" дает разъяснение, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Статья 246 УПК РФ регламентирует деятельность государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве. Так, в ходе судебного следствия он представляет доказательства виновности подсудимого, участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, предъявляет и поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов; участвует в судебных прениях по уголовному делу, выступая с обвинительной речью, в которой он анализирует исследованные доказательства, излагает суду свое мнение по существу выдвинутого обвинения. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в

ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Таким образом, в содержание уголовного преследования, осуществляемого прокуратурой, необходимо включать два элемента. Первый: участие в уголовном преследовании, осуществляемом другими органами (органом дознания и дознавателем), посредством реализации полномочий, направленных на обеспечение неотвратимости ответственности лиц, виновных в совершении преступления. Второй: непосредственное осуществление уголовного преследования путем поддержания государственного обвинения в суде.

Проанализируем законодательство Кыргызской Республики и Республики Таджикистан с целью установления сущности уголовного преследования, осуществляемого органами прокуратуры данных государств.

Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" (далее – КЗ РТ "Об органах прокуратуры РТ") в ст. 5, предусматривающей основные направления деятельности органов прокуратуры, прямо не указывает на осуществление уголовного преследования, а ведет речь, во-первых, о расследовании преступлений; во-вторых, об участии прокурора в рассмотрении дел судами.

Статья 32 КЗ РТ "Об органах прокуратуры РТ", посвященная расследованию преступлений, расположена законодателем в главе 4, регламентирующей прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, что, по нашему мнению, приводит к смешению функций прокуратуры, учитывая, что в ст. 5 законодатель сам разграничил данные направления деятельности прокуратуры. При этом функция "участие в рассмотрении дел судами", указанная в ст. 5 того же закона, и глава 5, раскрывающая ее сущность, имеет более широкое значение (чем уголовное

преследование осуществляемое органами прокуратуры Российской Федерации), так как включает участие прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и экономических дел судом.

Только статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) содержит термин "уголовное преследование", под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер. В соответствии с ч. 4 ст. 24 УПК РТ "Прокурор в предусмотренных УПК РТ случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения, независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления". При этом обязанность осуществления уголовного преследования в соответствии со ст. 26 УПК РТ заключается в компетенции прокурора, следователя, дознавателя возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, его совершившего, и при наличии достаточных доказательств передать материалы дела на разрешение суда. Таким образом, законодатель в данном случае ведет речь о расследовании преступлений вышеуказанными должностными лицами.

Раскрывая термин "прокурор", законодатель указывает его компетенцию, заключающуюся в осуществлении обвинения от имени государства и уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса (ст. 36 УПК РТ).

Таким образом, законодатель, трактуя термины "уголовное преследование" и "осуществление обвинения от имени государства", включает второе в первое.

Статья 3 Закона Кыргызской Республики от 17 июля 2009 г. № 224 "О прокура-

туре Кыргызской Республики" (далее – Закон КР "О прокуратуре КР") перечисляет функции, осуществляемые органами прокуратуры: поддержание государственного обвинения в суде, уголовное преследование должностных лиц государственных органов. Более детальную регламентацию данных положений дает Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – УПК КР).

Часть 2 ст. 8 УПК КР регламентирует участие прокурора в уголовном судопроизводстве и указывает, что он осуществляет уголовное преследование и участвует в судебном разбирательстве дел. При этом УПК КР не содержит термина, раскрывающего понятие "уголовное преследование".

Статья 5 УПК КР относит к участникам процесса следователя, прокурора (государственного обвинителя), таким образом, акцентируя внимание на статусе прокурора, выступающего в суде в качестве государственного обвинителя. Статья 33 УПК КР уточняет данное положение: "Прокурор является государственным должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим уголовное преследование (прокурор вправе возбуждать уголовное дело и расследовать его в полном объеме или поручать его расследование следователю в соответствии с УПК КР). Прокурор поддерживает от имени государства обвинение на всех стадиях уголовного процесса. Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом и поддерживающий обвинение, именуется государственным обвинителем".

Из этого можно заключить, что прокурор осуществляет уголовное преследование (в досудебном производстве) и поддерживает от имени государства обвинение, в том числе выступая в качестве государственного обвинителя, то есть законодатель разграничивает данные функции.

Представляет интерес ч. 2 ст. 34 УПК КР, которая гласит: "Осуществляя надзор за законностью расследования уголовных дел, прокурор уполномочен в соответствии с п. 10 поддерживать обвинение в суде".

Из этого можно сделать вывод, что поддержание государственного обвинения в суде входит в отрасль прокурорского надзора, что, по нашему мнению, исходя из сущности прокурорского надзора, представляется не совсем верным.

При этом ч. 2 ст. 40 Закона КР "О прокуратуре КР" гласит: "Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя". Данное положение вступает в противоречие не только с вышеуказанными нормами УПК КР, но и с положениями самого закона "О прокуратуре КР", в частности, ст. 3, перечисляющей самостоятельные функции органов прокуратуры: поддержание государственного обвинения в суде, уголовное преследование должностных лиц государственных органов.

Таким образом, считаем, что Закон Кыргызской Республики "О прокуратуре Кыргызской Республики" и Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, регламентирующие осуществление прокурором уголовного преследования, нуждаются в соответствующей корректировке.

Кроме того, проанализировав законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан, регулирующее деятельность органов прокуратуры по осуществлению уголовного преследования, стоит констатировать, что его содержание включает в себя поддержание обвинения в суде, то есть они соотносятся как часть

и целое. При этом в отличие от российского законодательства УПК РТ регламентирует "обязанность осуществления уголовного преследования, заключающуюся в компетенции прокурора возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, его совершившего, и при наличии достаточных доказательств передать материалы дела на разрешение суда", то есть по непосредственному расследованию им уголовных дел о преступлениях.

В отличие от законодательства вышеуказанных государств УПК КР предусматривает обязанность осуществления прокурором уголовного преследования в досудебном производстве и поддержание от имени государства обвинения, в том числе в суде, то есть законодатель разграничивает данные функции. При этом стоит отметить наличие сходства в полномочиях прокурора в досудебном производстве, предусмотренных УПК РТ и УПК КР, по реализации функции уголовного преследования, в частности возможности возбуждать уголовное дело и расследовать его в полном объеме.

Сущность же поддержания государственного обвинения в суде во всех анализируемых государствах не имеет существенных различий.

Библиографический список

1. Амирбеков, К.И. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства / К.И. Амирбеков // Законность. – 2012. – № 6.
2. Королев, Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Г.Н. Королев. – Нижний Новгород, 2005.
3. Стрельников, В.В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования / В.В. Стрельников // Право и безопасность. – 2012. – № 1 (41).

УДК 316.2+316.37

Наталья Владимировна МАСЛОДУДОВА,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudove@yandex.ru

РОЛЬ ДУХОВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

THE ROLE OF SPIRITUALITY IN THE FORMATION OF ANTI-DRUG WORLDVIEW

На основе анализа понятий и взаимосвязи между ними определяется роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения.

The role of spirituality in the formation of anti-drug worldview on the basis of analysis of notions and their correlation is defined in the following article.

Ключевые слова: антинаркотическое мировоззрение, антинаркотическая установка, антинаркотическая культура, антинаркотическое воспитание, духовность, духовная культура личности.

Keywords: anti-drug worldview, anti-drug aim, anti-drug culture, anti-drug education, spirituality, spiritual culture of a person.

Антинаркотическое мировоззрение представляет собой элемент системы общественного мировоззрения или мировоззрения отдельной личности, включающий в себя идейные представления, жизненные установки, мотивы, принципы, связанные с формированием духовно-нравственного иммунитета и нетерпимостью к потреблению и распространению наркотиков.

При рассмотрении данного вопроса наряду с термином "антинаркотическое мировоззрение" в современной литературе употребляют такие понятия, как "антинаркотическая установка", "здоровый образ жизни", "антинаркотическая культура", "антинаркотическое воспитание".

В указанном многообразии понятий важно определиться во взаимосвязи определений, чтобы не оказаться, по выражению Ф. Бэкона, в плену "идолов рынка".

Неправильное употребление понятий или подмена одних другими часто приводят к непониманию сущности проблемы.

Антинаркотическая установка, по определению В.В. Аршиновой [1], представляет собой один из видов многоуровневой установки, закрепляющей алгоритм обеспечения человека личностными ресурсами в условиях ясности сознания. Синонимом антинаркотической установки является здоровый образ жизни.

С позиции деятельностного подхода культура в широком смысле – это любая деятельность людей, это любое их поведение и поступки. Исходя из этого, говоря об антинаркотической культуре, следует иметь в виду деятельность людей, направленную на здоровый образ жизни (сформированную антинаркотическую установку), в котором находит свое выражение антинаркотическое мировоззрение. Средством форми-